

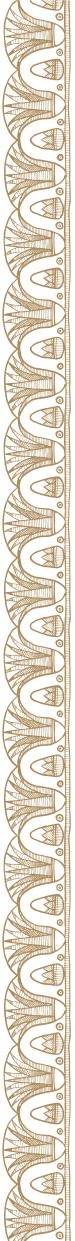
ВВЕДЕНИЕ

Древнеегипетская религия занимает особое место среди политеистических религий Древнего мира. Это объясняется тем, что она оставила после себя огромный массив материальных свидетельств, которые ярко иллюстрируют многочисленный пантеон египетских богов.

Древнеегипетская цивилизация — это цивилизация камня и папируса, поэтому сохранилось множество изображений и рельефов, на которых показаны боги, божественные и демонические сущности. Помимо этого, египетская религия представлена большим количеством текстов религиозного содержания, среди которых самыми ранними являются «Тексты пирамид» — первый письменно зафиксированный религиозный памятник в истории человечества, который был записан в III тыс. до н. э., в эпоху Древнего царства. Эти тексты высекались на стенах царских пирамид V–VIII династий и были призваны обеспечить посмертное воскресение царя. Позднее, уже во II тыс. до н. э., в эпоху Среднего царства, появляются «Тексты саркофагов», которые во многом продолжают и расширяют содержание «Текстов пирамид», но при этом становятся доступны людям уже не царского происхождения. Эти тексты записывались на стенках деревянных саркофагов, в которые помещали мумии усопших.

В эпоху Нового царства появляется и приобретает огромное значение «Книга мертвых», фиксированная на папирусах, которые клади к мумии умершего, и частично на стенах скальных гробниц. Все три корпуса текстов можно назвать путеводителями по загробному миру, основной целью которых была помочь в воскресении умершего. Они являются важнейшими источниками по древнеегипетской мифологии, ритуалам и магической практике, содержат различные сведения о богах. Помимо этих текстов, сохранилось большое количество папирусов религиозного или магического содержания, других книг загробного мира («Книга Амдуат», «Книга врат», «Книга пещер» и т. д.), гимнов и литаний, прославляющих богов, а также стел, посвященных конкретным божествам.

Вместе с тем исследователь, занимающийся изучением древнеегипетской религии, сталкивается с определенными сложностями, поскольку, несмотря на обилие текстов мифологического содержания, в Египте не сложилось каноничной записи отдельных мифов и религиозных представлений, а некоторые аспекты древнеегипетской религии до сих пор далеки от окончательного толкования. К таким аспектам относится, как ни странно, вопрос о сущности древнеегипетской религии. Несмотря на очевидные признаки политеистических религий, она во многих своих элементах тяготела к монотеизму. Здесь речь идет не только о знаменитом «монотеистическом» перевороте царя XVIII династии Эхнатона, утвердившего почитание единственного бога — Атона, но и о базовых основах египетской религии. Так, например, в одном из гимнов времени Нового царства читаем: «Ты один-единственный, создавший все то, что есть; тот, из чьих глаз вышли люди; тот, благодаря устам которого возникли боги» (pBoulaq 17, 6.3)¹. Это отрывок из гимна, прославляющего бога Амона-Ра в качестве творца всего сущего и подателя жизни. Боги также возникают благодаря ему, они неотделимы от него, поэтому их можно рассматривать в качестве имманентных проявлений Единого Бога. В эпоху Нового царства это представление о единосущности всех сътворенных вещей получает законченное теологическое оформление. При этом верховный бог-творец чаще всего имеет солнечную природу — это Ра, Амон-Ра, Атум-Ра или Атон. Такой бог, как Амон, который первоначально не имел солнечной составляющей, получает ее, сливаясь с Ра. Это связано с тем, что именно солнечный бог рассматривался в качестве создателя и основного благодателя, а его статус верховного божества оставался неизменным на протяжении всей истории древнеегипетской цивилизации.

В египетской картине мира есть место и апокалиптическим воззрениям, и все они так или иначе связаны с исчезновением солнца с небосклона. Наиболее яркая картина этой катастрофы обрисована в «Пророчестве Нефертти» — тексте эпохи Среднего царства: «Солнце отойдет от людей. Оно будет светить один час. Не будут ведать, когда наступит полдень. Не будут отличать его тень. Не будут ослепляться, смотря на него. Не будут влажны глаза от воды, так как оно [солнце] будет на небе подобно луне...»² Это описание не только природного бедствия, но и краха привычного миропорядка, который основывался на круговороте солнца. Его неизменное и циклическое движение по небу символизировало упорядоченность и нерушимость космоса. С этой точки зрения можно сказать, что в египетской религии был очень силен

¹ Здесь и далее приводится авторский перевод, если не указано иное.

² Пер. Н. С. Петровского. Цит. по изданию: Хрестоматия по истории Древнего Востока. Часть первая // под ред. М. А. Коростовцева, И. С. Кацнельсона, В. И. Кузинщина. М., 1980. С. 55.

натуралистический элемент, но вместе с тем сама по себе природа в Древнем Египте была сакральна. Например, солнце и река Нил являются для древнего египтянина божественными сущностями. Они не просто независимые физические объекты, а всегда священны. Сам царь, обладающий солнечной природой, при жизни должен был обеспечивать порядок и поддерживать *маат* — божественный закон, включающий в себя упорядоченность космоса и закономерность развития всех вещей. Крах *маат* грозил обернуться *исефетом* — противоположностью порядка. *Исефет* символизирует хаос и неупорядоченность всех явлений, при этом *маат* и *исефет* были неотделимы друг от друга, поскольку сохраняли равновесие во Вселенной. Но тот миропорядок, каким его знал древний египтянин, был возможен только с ежедневным восходом солнца. Вот как об этом говорится еще в одном тексте времени Среднего царства — «Поучении Мерикара»: «Обиожжены люди, божье стадо: ради них он создал небо и землю, когда изгнал жадность вод. Он создал воздух для сердец, чтобы жили их носы, и они [люди] — его [земные] образы во плоти. Ради них он восходит в небо, и для них он создал травы, скот, птиц и рыб, чтобы этим кормились... Ради них [людей] он творит дневной свет и, чтобы их видеть, он движется [по небу]»³.

Путь солнца разделяется на дневной, когда оно, видимое миру, пересекает небо и находится в непосредственном контакте со всем живым, и ночной, когда оно заходит в скрытую область — *Дуат*, которая является ночным пространством и областью движенияочных светил, а начиная с эпохи Нового царства, становится загробным миром. Части мира, не входящие в солнечный путь, характеризуются как мировой Океан — **Нун**. Он безначален и безграничен, а его водные истоки питают все мироздание. Именно воды Нуна являются потенциальным источником для создания всего сущего. Воссуществовавший после творения богом-демиургом мир разделился, и каждая его область находилась под покровительством одного или нескольких богов, в которых персонифицировались основные космические силы. Согласно религиозной доктрине, оформленной в городе Гелиополе, богом-творцом является Атум (Ра-Атум, Ра), который как создатель мира проявляет себя во всех его частях. Прямой его эманацией являются космогонические супружеские пары — бог Шу и богиня Тефнут, в которых персонифицируется воздух/атмосфера, а также бог Геб и богиня Нут, символизирующие землю и небо. После них появляются супружеские пары, не соотносящиеся напрямую со стихиями и объектами, но играющие очень важную роль в древнеегипетской мифологии, — Осирис и Исида, Сет и Нехтида. Все вместе вышеперечисленные боги образуют гелиопольскую Эннеаду,

³ Пер. А. Е. Демидчика. Цит. по изданию: Демидчик А. Е. Безымянная пирамида: Государственная доктрина древнеегипетской Гераклеопольской монархии. СПб., 2005. С. 201.

т. е. девятку богов, во главе которой стоит Атум, запустивший процесс творения. Он же тот, кто останется сокрытым в водах Нуна до начала новых времен, когда старый мир будет разрушен.

Однако гелиопольская Эннеада была не единственной космогонической моделью в древнеегипетской религиозной мысли. Помимо нее существовало представление об Огдоаде, оформленное в городе Гермополе, — восьмерке изначальных парных богов и богинь, которые являлись персонификациями основных категорий сотворенного мира. Нун и Наунет олицетворяли водную стихию, Хех и Хаухет — бесконечность пространства, Кук и Каукет — мрак и темноту, Амон и Амаунет — воздушное пространство и все то, что скрыто и невидимо. Боги Огдоады, как правило, изображались с головами лягушек, а богини — с головами змей. Но они могли играть и самостоятельную роль за пределами Огдоады. В этом случае им придавали антропоморфный облик. Боги Амон, Хех, Кук и Нун имели свои функции и обладали важным значением в рамках своих доктрин, в то время как богини выступали женскими ипостасями богов Огдоады и значимой роли в древнеегипетской религии не играли. Даже их имена являются производными от мужских имен богов. Так же в Гермополе существовала концепция, согласно которой божественный ребенок, олицетворяющий Солнце, появился из цвета лотоса, что возник на первозданном холме. С него и началось сотворение всего сущего. Другой важной космогонией была мемфисская, в которой роль создателя всего сущего отводилась богу Птаху.

Если с солнечным божеством были соотнесены мифы о творении, а само Солнце поддерживало миропорядок и воплощалось в фараоне, то чаяния простого человека в Древнем Египте неизменно связывались с другим основным богом египетского пантеона — с Осирисом. Это объясняется тем, что Осирис являлся умирающим и воскресающим богом, наравне с такими божествами, как шумеро-аккадский Думузи (Таммуз), древнегреческие Адонис и Дионис Загрей. Для древних египтян воскресение Осириса после смерти было гарантией вечной жизни в загробном мире. Неудивительно, что Осирис был одним из самых значимых богов Древнего Египта, а его сестра и супруга Исида — одной из самых почитаемых богинь. Миф об Осирисе и Исиде приобрел большую популярность и за пределами Египта. Так, например, культуры Осириса и Исиды проникли на территорию Римской империи, а древнегреческий историк Плутарх (ок. 45–125 гг. н. э.) написал трактат «Об Исиде и Осирисе», в котором подробно изложил миф о смерти и воскресении Осириса. Показательно и то, что Осирису была суждена вечная жизнь наряду с солнечным творцом — Ра или Атумом. Только им было предуготовлено пережить конец мира. В 175-й главе

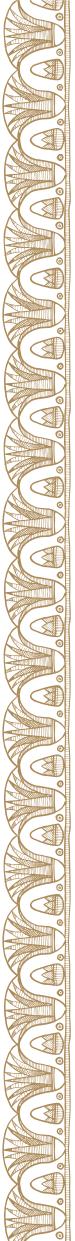
«Книги мертвых» говорится о том, что после крушения мироздания останутся Атум и Осирис, которые будут сокрыты в первоначальном хаосе, в ожидании начала времен. Это объясняется тем, что Атум (или Ра), является началом и концом вселенной, ее творцом, а Осирис — символом вечного воскрешения.

Для древнеегипетской религии было характерно представление о царствовании богов на земле. Их родословная начиналась с правления солнечного богатворца. Известно, что египтяне даже включали имена богов в списки реальных правителей. Так, например, в Туринском царском списке, наряду с реальными правителями, сохранились имена богов и сроки их правления. Античные авторы также упоминают о царствовании богов — Плутарх кратко описывает правление Осириса, когда вся страна благоденствовала. При этом наследование шло от отца к сыну, хотя бог Сет, брат Осириса по гелиопольской Эннеаде, пытался получить трон в обход прямого наследника, каковым выступал сын Осириса — Хор.

Несмотря на тяготение к монотеистической мысли, формально древнеегипетская религия представляет собой политеистическую систему верований с остаточными проявлениями тотемизма и фетишизма. Это выражается в наличии разветвленного пантеона богов, почитании животных и культовых предметов и реликвий. Характерной особенностью является обширная религиозная география Египта. Помимо божеств общегипетских, культы которых имели первостепенное значение в том числе и в государственной идеологии, существовали и локальные боги. Они почитались в определенной местности, где становились центральными фигурами мифологии. Территория Древнего Египта состояла из номов — административно-территориальных единиц, в каждом из которых почитались свои боги. С течением времени локальные божества могли приобретать статус общегосударственных, как это произошло, например, с Амоном Фиванским. Кроме того, с древнейших времен территория страны делилась на Верхний (юг) и Нижний Египет (север). В обеих частях страны могли существовать культы одних и тех же богов — таковыми были, к примеру, культы Ра, Осириса и Хора. В то же время существовали божества, почитание которых практически не выходило за пределы одной части Египта, как это было, скажем, с богиней Анукет — покровительницей острова Сехель на юге Египта.

Древнеегипетской религии присущее деление богов по группам, что являлось одной из форм синcretизма. Помимо уже вышеупомянутых Эннеады и Огдоады, божества и демоны могли группироваться в диады (пара), триады (тройка), тетрады (четверка), пентады (пятерка), гебдомады (семерка), додекады (двенадцать). Наиболее популярными были диады и триады. Помимо диад космогонических существовали устойчивые пары богов, которые были соединены по родственным при-

знакам. Самой знаменитой диадой Египта можно назвать Хора и Сета, связанных братскими узами. В текстах и в иконографии эти боги часто предстают парно. Они же являются древнейшими богами Египта и покровителями территории страны: Хор владычествовал над Нижним Египтом, а Сет — над Верхним. В то же время их взаимосвязь выражалась и в космическом аспекте: Хор воплощал порядок и гармонию, а Сет — беспорядок и дисбаланс, но вместе они уравновешивали Вселенную. Так, согласно одному из мифов, в ходе спора Сет вырвал у Хора око, а Хор лишил Сета тестикул. Для восстановления космического баланса было необходимо, чтобы атрибуты богов были возвращены на место. Однако Хор и Сет представляли как непримиримые соперники в мифе об Осирисе, в котором родственные связи уже другие: Хор выступает в качестве мстителя за своего отца Осириса, который был убит Сетом, являющимся в этом мифе братом Осириса. На примере Хора и Сета отчетливо видно, как меняются роли богов, вовлеченных в разные мифологические сюжеты. Это связано с тем, что одни и те же божества могли становиться героями мифов, формировавшихся в разные периоды времени и в различных культовых центрах. Это приводило к определенной путанице, однако такая ситуация являлась в высшей степени характерной для египетской религии.

Другой важной диадой являются сестры Исида и Нефтида, которые выступают как охранительницы умершего. Это связано с их ролью в мифе об Осирисе, поскольку именно они разыскивали его останки, после того как Сет разрубил тело брата на части. Вместе с тем Осирис, Исида и Хор образовывали триаду в качестве отца, матери и сына. Другими такими важными триадами можно назвать фиванскую семью — Амона, Мут и Хонсу, а также мемфисскую троицу — Птаха, Сехмет и Нефертума.

Для религии Древнего Египта характерно наличие как антропоморфных, так и зооморфных богов. Древнейшие боги были по большей части зооморфны, что отражается и в системе номовых штандартов, которые почти всегда увенчаны либо изображениями животных (парнокопытные, рыбы, рептилии, птицы), либо изображениями культовых предметов, что, в свою очередь, является пережитком фетишизма. Но даже некоторые антропоморфные боги все равно могли воплощаться в образах животных: Амон (Амон-Ра) в облике барана, Исида и Нефтида в виде птиц, Нут и Хатхор в качестве коровы и т. д. При этом проследить зарождение культов антропоморфных божеств гораздо сложнее, чем зооморфных, поскольку их формирование было напрямую связано с развитием жречества в крупных религиозных центрах, в то время как культуры многих зооморфных божеств представлены в иконографии на самых ранних этапах египетской истории. Их значение для еги-

петской религии не ослабевает с течением времени. Так, например, один из важнейших богов Египта Хор, который воплощался в образе сокола, с древнейших времен являлся покровителем царской власти. Облик его оставался зооморфным на всем протяжении египетской истории. О живучести зооморфных культов свидетельствует хотя бы то, что их образы частично перешли в христианскую иконографию по мере христианизации Египта. Одним из самых известных примеров является святой Христофор, изображающийся с головой пса или шакала.

Почитание богов выражалось в наличии системы ритуалов и обрядов, исполнение которых было важнейшей задачей жречества. Служение культу определенного бога подразумевало надлежащее и своевременное исполнение ритуальных действий, что обеспечивалось материальной составляющей. Она выражалась в наличии у каждого божества храма, который по древнеегипетским представлениям являлся его домом. Большим почитанием окружалась статуя божества: ее одевали, умащали и символически «кормили». Считалось, что в статую может вселяться бог, а для этого ее необходимо было оживить, в связи с чем проводился один из главных обрядов, который назывался «отверзание уст». Он заключался в том, что к устам и глазам статуй прикасались специальными инструментами, начитывая при этом необходимые формулы. Такой же обряд проводился и по отношению к мумии умершего, поскольку воскрешение после смерти было возможно только в материальной оболочке.

Также существовало огромное количество праздников в честь богов, которые можно разделить на две группы — празднества-процессии и мистериальные представления. Процессы заключались в том, что статуя божества на барке перемещалась из одного храма в другой, находящийся в ином городе. Важнейшим таким мероприятием был праздник Долины, длившийся десять дней, во время которого священная ладья, на которую была помещена статуя бога Амона, пересекала Нил. Во время другого праздника — Опет, барка бога Амона-Ра перемещалась из храмового комплекса в Карнаке в храм в Луксоре и обратно. Что касается мистерий, то они не носили полностью тайный характер, как, например, в Древней Греции, хотя по-древнеегипетски и обозначились словом «*шета*» — «тайна». Это были в большей степени театральные представления в храмовом пространстве, во время которых разыгрывались сцены из жизни богов, чьи роли исполняли жрецы. Самыми известными древнеегипетскими представлениями такого рода можно назвать мистерии в честь Осириса и в честь Хора Бехдетского в городе Эдфу.

Помимо разветвленного пантеона богов, для древнеегипетской религии характерно наличие представлений о божественных персонификациях явлений и фи-

зических величин (как это видно в случае с гермопольской Огдоадой), демонах, божественных сущностях, проявлениях загробных субстанций человека. Учение о загробной жизни было разработано детально и играло огромную роль в древнеегипетском мировоззрении. Пожалуй, ни одна цивилизация древности не была настолько сосредоточена на мысли о посмертном существовании, как древнеегипетская. По-видимому, именно в Древнем Египте впервые возникла идея о загробном суде, которая впоследствии перешла в христианство. Причем оправдание на этом суде было возможно только с морально-этической точки зрения, а магические ритуалы, которыми так изобилует древнеегипетская религиозная литература, служили только вспомогательным средством. Самым ярким и известным примером загробного суда является 125-я глава «Книги мертвых», в которой призывалось не допускать неблагоприятного исхода для умершего. В ней усопший, исповедуясь перед владыкой загробного мира Осирисом и сорока двумя божествами-демонами, ведающими отдельными грехами, произносит «отрицательную исповедь», которую без преувеличения можно назвать этико-ритуальным кодексом древнего египтянина. Судимый сообщает, что не творил неправедных дел: не был несправедлив по отношению к людям, не проявлял жестокости к животным, не был безразличен, видя зло, не крал у бедняка, не убивал и не приказывал убивать, не богохульствовал, не совершил проступков в отношении культа и т. д. При этом чаяния незнанного египтянина о потустороннем мире были достаточно примитивны: он рассматривал загробную жизнь во многом как продолжение земной с ее повседневными заботами. Согласно «Книге мертвых» умерший, после оправдания на суде Осириса, отправлялся в «поля *хетеп*» («поля покоя»), расположенные в *Дуате*. Здесь он воссоединялся с семьей и продолжал практически земную жизнь, работая в «полях *иалу*» («поля тростника»), которые окружены стеной и рекой. Труд египтянина в полях *иалу* часто изображают на виньетках к «Книге мертвых». Более же высокие представления о загробном существовании были разработаны в отношении царя, его ближайших родственников и окружения: усопший царь, пройдя все метаморфозы загробного мира, сливался с Солнцем и становился ему единосущным.

В Древнем Египте была очень развита система представлений о сущностях человека. Важнейшими в посмертном бытии были *ка* и *ба*. Перевод этих терминов на современные языки весьма условен, равно как и затруднено их толкование. Термин *ка* обычно переводится как двойник, а иероглиф выписывается с помощью двух поднятых вверх рук. *Ба* — это душа, изображающаяся с помощью птицы с головой человека, которая после смерти покидает тело. Важнейшим для загробного существования было представление об *ах* — духе или просветлении. Это слово вы-

писывалось с помощью иероглифа хохлатого ибиса, но, в отличие от *ба*, *ах* птицей не считается и не имеет отношения к телесной оболочке. *Ах* выражает инообытийное существование и отображает исключительно духовное представление об умершем. Обобщенно можно сказать, что *ка* сопровождало человека на первых этапах пути в загробном мире и было кем-то наподобие его охранителя, с *ба* ассоциировалось само существование человека после смерти, а *ах* человек приобретал при воскрешении в потустороннем мире. При этом свое *ка* могли иметь и боги, а терминами *бау* и *аху* обозначались проявления богов и духи соответственно. Существовали еще категории, которые в большей степени относились к физической составляющей, — это *рен* (имя) и *шут* (тень), а также *сах* — священное состояние мумии после завершения процесса мумификации.

В древнеегипетской религии существует промежуточный класс существ, которых в строгом смысле слова нельзя отнести к богам или демонам, но которые тем не менее имеют божественную природу. Они не становились объектом такого культового почитания как боги, но могли являться их воплощениями, играя важную роль в заупокойной литературе. К таким существам можно отнести **Рути** — парных львов, которые были связаны с солнечным божеством и чаще всего олицетворяли горизонт. Другим важным существом такого типа можно назвать птицу **Бену**, связанную с Гелиополем и представляющую собой один из аспектов солнечного бога Ра или Атума. Также в заупокойной литературе часто встречается змей **Мехен** — защитник Ра или умершего в подземном путешествии. Любопытно отметить, что змеи в древнеегипетской мифологии играли двоякую роль: они могли выступать как в положительном качестве в виде божеств и защитников, так и в отрицательном, представляя в образе демонов, каковым являлся, например, самый грозный враг солнечного бога — змей Апоп.

В древнеегипетском языке не существовало слова для класса существ, условно называемых в египтологии «демонами». Но, несмотря на это, египетская заупокойная литература изобилует упоминаниями и изображениями существ, функции которых можно определить как демонические. Чаще всего они — обитатели загробного мира, и у каждого из них есть строго определенная роль. Но существуют и демоны, обитающие на земле и угрожающие человеку, например во время болезни. В этом случае создавались специальные магические заклинания, призванные обезвредить демонические силы. Что же касается демонов загробного мира, то чаще всего они представлены в зооморфном виде, держащими в руках ножи. Они могли являться охранителями отдельных участков загробного мира или же выступать в качестве карателей за совершенные проступки. Для того чтобы их пройти,

покойному надлежало знать имя конкретного демона. Сами же имена напрямую свидетельствуют о функциях демона. Многие из них могут фигурировать в тексте единожды и более не упоминаться.

В завершение следует отметить, что, строго говоря, государственной религии в Древнем Египте не существовало, хотя были отдельные культы, почитание которых становилось общегосударственным в зависимости от политico-идеологической ситуации и доминирования определенного религиозного центра. К таким культам на разных этапах египетской истории можно отнести культы Ра, Хора, Амона (Амона-Ра), Осириса. Тем не менее общей для всей страны системы религиозных взглядов так и не сложилось. Особняком стоит время правления Эхнатона, пытавшегося учредить культ только одного бога, Атона, взамен почитания многочисленных богов. Но даже в его правление полностью добиться этого не удалось: древние египтяне были слишком консервативны для того, чтобы отказаться от прежнего религиозного мировоззрения.

Выше уже говорилось о том, что египетская религия сочетает в себе различные мифологические системы, порой исключающие друг друга. Также для древнеегипетской религии, как, пожалуй, и для любой другой, было характерно взаимодействие двух направлений: элитарного, представляемого жречеством разных городских центров, в которых формировались религиозные доктрины и развивалась теология, и народного, связанного с представлениями о расположении загробного мира на западе и популяризацией культа Осириса. Порой вызывает удивление то, как в одной религии уживались довольно примитивные взгляды, связанные с верой в магические ритуалы и зооморфные культы, и развитая теологическая система, вплотную подошедшая к представлениям о единобожии. Однако в этом и заключается одна из главных особенностей древнеегипетской религии.

Древнеегипетский пантеон исчисляется сотнями божеств, о многих из них сохранились весьма скучные сведения, поэтому в этой книге будут рассмотрены только исконные египетские боги, имеющие наиболее важное значение для культа и мифологии. Все иллюстрации в книге выполнены по образцам рельефов древнеегипетских сооружений, изображений на папирусах, стелах и саркофагах.

СОЛНЕЧНЫЕ БОГИ

РА

Бога Ра, чье имя в переводе с древнеегипетского означает «солнце», без преувеличения можно назвать основным божеством Древнего Египта. Ра является древнейшим богом, кульп которого засвидетельствован уже в раннедина-

Каноническое изображение Ра

